

Хэ Дачжуан изо всех сил толкал его, но не смог оттолкнуть.

— Сяочжан, Сяочжан... — Цзинь Жуй повторял, протягивая руку, чтобы прикоснуться к Хэ Дачжуану, который тут же начал сопротивляться и отталкивать его.

Цзинь Жуй наклонился, беспорядочно целуя Хэ Дачжуана, бормоча себе под нос:

— Сяочжан, Сяочжан...

Хэ Дачжуан толкал его долгое время, но, не сумев оттолкнуть, в конце концов смирился.

Цзинь Жуй ощупывал его тело, тихо говоря:

— Ты похудел, мяса совсем нет. Почему ты не ешь нормально, а?

Хэ Дачжуан закрыл глаза, не желая отвечать.

— На животе ещё есть немного мяса, приятно трогать. — Рука Цзинь Жуя скользила по животу Хэ Дачжуана, словно он не мог оторваться. Это вызывало у Хэ Дачжуана странное чувство, и он невольно отстранился.

Это отстранение разозлило Цзинь Жуя, и он схватил его:

— Не уходи.

Хэ Дачжуан смотрел на него молча.

Цзинь Жуй наклонился, чтобы поцеловать его глаза:

— Не уходи, не смотри на меня так, не смотри.

Хэ Дачжуан отвернулся, избегая его поцелуя.

Цзинь Жуй целовал его, спускаясь ниже, и его губы снова остановились на животе, слегка прикоснувшись.

Цзинь Жуй редко проявлял такую нежность к нему, и Хэ Дачжуан чувствовал себя неловко, слегка пошевелившись.

Цзинь Жуй снова поцеловал его живот, словно сегодня он казался ему особенно приятным.

Хэ Дачжуан, чувствуя беспокойство от нежности Цзинь Жуя, ударил его ногой:

— Если не собираешься ничего делать, то убирайся.

Цзинь Жуй от удара отклонился в сторону, недовольно нахмурившись, и посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Куда ты собрался?

Хэ Дачжуан смотрел на него, не отвечая.

Взгляд Цзинь Жуя резко стал жёстким, и он резко раздвинул ноги Хэ Дачжуана:

— Куда ты собрался! Куда! — Сказав это, он начал действовать без каких-либо прелюдий.

Голова Цзинь Жуя была одурманена алкоголем, и он совершенно не контролировал себя, начиная действовать грубо и без предосторожностей.

Хэ Дачжуан сразу же почувствовал острую боль, и холодный пот выступил на его лбу, но он стиснул зубы и не издал ни звука.

Цзинь Жуй кусал его спину, постоянно повторяя его имя, спрашивая, куда он собрался, и крича, чтобы он не уходил.

Неизвестно, был ли это эффект алкоголя или что-то ещё, но сегодня он действовал как зверь, не зная усталости.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, чувствуя только боль, тяжело дыша.

Сначала боль была только сзади, но постепенно она распространилась по всему телу, растягивая нервы, заставляя его дрожать от боли.

Самая сильная боль была не сзади, а в животе. Хэ Дачжуан чувствовал, что его живот болит так сильно, что перед глазами потемнело, и он ощущал, что сзади продолжает течь кровь.

Наконец, не выдержав, он протянул руку, чтобы оттолкнуть Цзинь Жуя, бледный от боли, крича:

— Больно.

Но Цзинь Жуй сейчас был в состоянии полного забытья и не слышал слов Хэ Дачжуана. Чувствуя, что его отталкивают, он только сильнее схватил его и продолжил свои действия.

— Цзинь Жуй, больно. — Хэ Дачжуан тихо позвал, но это только разозлило Цзинь Жуя, и он продолжил действовать без остановки.

Наконец, Хэ Дачжуан замолчал, тихо стоная от боли. Однако его стоны в ушах Цзинь Жуя звучали как афродизиак, стимулирующий его безумие.

Когда Хэ Дачжуан погрузился в темноту, он подумал: «Неужели я умру?»

Цзинь Жуй продолжал свои действия до глубокой ночи, пока не упал на Хэ Дачжуана и не заснул.

На следующий день Цзинь Жуй проснулся в полусне, потирая болящую голову, и вдруг замер.

Он давно не был дома, и сейчас, обнимая кого-то, он не сразу понял, что происходит.

Но затем он широко раскрыл глаза и посмотрел на человека в своих объятиях. Его лицо, ещё сонное, резко изменилось в цвете.

Хэ Дачжуан лежал в его объятиях, бледный как смерть, тело холодное.

Цзинь Жуй резко откинул одеяло, увидев кровь на простыне, и его руки задрожали.

Он схватил Хэ Дачжуана и закричал:

— Сяочжан? Хэ Дачжуан!

Если бы не слабое дыхание Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй подумал бы, что держит на руках уже мёртвого человека. В его сердце поднялась волна страха, и, глядя на кровь на кровати, он вспомнил всё, что произошло прошлой ночью, погружаясь в пучину невиданного раньше раскаяния.

Он накинул на Хэ Дачжуана халат, руки дрожали сильнее, чем когда он впервые убил человека.

С трудом одев его, Цзинь Жуй схватил его на руки и побежал вниз.

— Цзинь И, машину!

Дворецкий Цзинь был на кухне, услышав голос Цзинь Жуя, он замер, а затем бросился в гараж.

Много лет Цзинь Жуй не звал его так.

Мельком увидев, как Цзинь Жуй с испуганным лицом несёт Хэ Дачжуана вниз, дворецкий почувствовал, как сердце его сжалось.

Произошло что-то ужасное.

Цзинь Жуй сел в машину с Хэ Дачжуаном, и дворецкий нажал на газ, направляясь в больницу.

Доктор Гоу, услышав от дворецкого, что с Хэ Дачжуаном что-то случилось, сразу же организовал операцию и с нетерпением ждал у входа. Увидев, как Цзинь Жуй несёт Хэ Дачжуана, он бросился вперёд и, увидев его состояние, почувствовал, как сердце его опустилось.

Ему хотелось ударить Цзинь Жуя, и он закричал:

— Ты просто сумасшедший!

Цзинь Жуй холодно смотрел, не моргнув, как Хэ Дачжуана уносили в операционную.

Поскольку Цзинь Жуй всегда доводил Хэ Дачжуана до такого состояния, что ему приходилось обращаться в больницу, доктор Гоу не стал тратить время на полное обследование, а сразу проверил его сзади. Он ожидал, что повреждения будут серьёзными, но, к своему удивлению, обнаружил, что ничего серьёзного нет, только небольшие разрывы.

Но нынешнее состояние, близкое к смерти, было вызвано значительной потерей крови.

Он срочно сделал переливание крови и, не доверяя себе, снова проверил сзади, убедившись, что всё в порядке, и наконец вздохнул с облегчением. Хорошо, что всё обошлось, хорошо.

Глядя на похудевшего Хэ Дачжуана, доктор Гоу с грустью погладил его по лицу.

Он давно не мог найти Хэ Дачжуана и знал, что что-то случилось. Он звонил Цзинь Жую, но тот не отвечал, приходил в дом Цзиней, но дверь не открывали. В конце концов он позвонил дворецкому и, долго выпрашивая, узнал, что произошло.

Но даже зная это, он ничего не мог сделать для Хэ Дачжуана.

Теперь, глядя на его жалкое состояние, доктор Гоу чувствовал себя виноватым. Он обещал помочь, но сейчас мог только наблюдать, как тот страдает, не в силах ничего сделать.

Когда Хэ Дачжуана отвезли в палату, доктор Гоу сообщил Цзинь Жую о его состоянии.

Цзинь Жуй сидел у кровати, держа руку Хэ Дачжуана, и его сердце наконец успокоилось.

Глядя на бледное лицо Хэ Дачжуана, он нахмурился:

— Ты говоришь, что всё в порядке?

— Да, молодой господин.

— Тогда почему была такая большая потеря крови?

— Молодой господин, вы должны знать это лучше меня.

Дворецкий повернулся и, не выражая эмоций, сказал:

— Заткнись.

Доктор Гоу холодно посмотрел на него и замолчал.

Цзинь Жуй погладил лицо Хэ Дачжуана, встал и, ничего не сказав, ушёл. Он не знал почему, но чувствовал беспокойство, и, вероятно, Хэ Дачжуан не хотел бы видеть его, когда проснётся.

Доктор Гоу холодно смотрел на их уходящие спины, хлопнув дверью. Подойдя к кровати, он глубоко вздохнул.

Погладив голову Хэ Дачжуана, он тихо сказал:

— Хорошо, что с тобой всё в порядке.

Но в этот раз он был настолько сосредоточен на Хэ Дачжуане, что упустил странный вопрос: почему при таких небольших разрывах было так много крови...

Цзинь Жуй вернулся домой и уставился на пятна крови на простыне, погружившись в раздумья.

Он сожалел, что вчера вечером выпил так много.

Цзинь Сы, доведённый до отчаяния, тоже доставил ему немало проблем. Но у него не хватило смелости тронуть семью Хэ. Поэтому всё это время он только работал, и, конечно, самое главное — пытался избегать Хэ Дачжуана.

Если бы раньше кто-то сказал ему, что он, Цзинь Жуй, будет избегать кого-то, он бы, вероятно, усмехнулся и застрелил бы этого человека.

Но теперь, если бы кто-то сказал, что он избегает кого-то, он, возможно, даже спросил бы, есть ли какой-то секрет.

Всё это время мама Хэ и другие не приходили к нему, и Хэ Дачжуан тоже не ссорился с ним. Он думал, что всё так и останется. Но рано утром он услышал, что бабушка Хэ попала в больницу, и понял, что она, вероятно, всё узнала.